

Васильев, Дмитрий Дмитриевич

Дмитрий Дмитриевич Васильев/Бурцев Дмитрий Фёдорович/ДимДимыч - (30 мая 1945, Киров — 16 июля 2003, Кriuшкино, Ярославская область) — российский общественный деятель. Лидер и Председатель центрального совета Национально-патриотического фронта «Память».

Биография

Дмитрий Дмитриевич родился 30 мая 1945 года в г. Кирове, его мать Татьяна Дмитриевна, молодая вдова, находилась в Кировской области в эвакуации. Его отец Фёдор Бурцев погиб на фронте. Бурцевы происходят от древнего русского рода князей Мещерских. Его дед по линии матери – Дмитрий Тараторенков, казачий атаман станицы Романовской, под Царицыным был поднят большевиками на штыки. В Москве Васильевы жили в коммунальной квартире на Валовой улице, которая до революции была в пользовании Курбатовых. Несмотря на пролетарское уплотнение, старые жильцы оставались в своем родном доме и их посещали многие «бывшие».

«Мне в жизни повезло, - рассказывал Дмитрий Дмитриевич, - меня воспитывали Курбатовы, очень известный дворянский род. Они, очевидно, знали историю моего происхождения, дали мне прекрасное образование, поэтому я получил больше, чем человек, окончивший, скажем, три советских вуза. Меня учили чести, вере, любви к Родине... ».

По словам Дмитрия Дмитриевича, дед его по материнской линии, казацкий атаман, происходивший из станицы Романовской, был заперот большевистскими штыками за преданность царю. От Советов же пострадала и вся родня по отцовской линии.

После школы Васильев учился в школе-студии МХАТ, по окончании которой его призвали в армию. В армии он вступил в комсомол, и об этой «сделке с совестью» вспоминает с досадой и негодованием: «В комсомол меня записали в армии. Я служил в Венгрии на передовых рубежах Отечества, как же можно не быть комсомольцем? Моего согласия не спрашивали. Забирали, негодяи, по две копейки с солдатской зарплаты».

Полтора года службы из тогдашних трех Васильев провел как актер. Но в силу каких-то причин дальнейшего развития его актерская карьера не получила. Вернувшись на гражданку, Васильев понял, что «не сможет играть ни сталеваров, ни секретарей обкомов», что от этих ролей «ему тошно». «На меня, - вспоминал он, - возлагал большие надежды Борис Ливанов, но он вскоре умер. Во МХАТ пришел Ефремов. Начался вульгарный бытовизм, и мне не захотелось. Я никогда не любил начальников над собой, всегда выбирал, где их поменьше». Близкое знакомство с театром, однако, бесследно не прошло. Н.Ларин в помещенной в журнале «Столица» статье отметил: «Эстетика в «Памяти» необыкновенно важна. В сущности, все их движение чисто театральное, художественное. Даже их «программа» - это ведь, на самом деле, не какая-то там политическая стратегия, тактика, не унылые, чисто европейские рассуждения. Нет - это белые стихи, некая песнь в прозе, и еще один штрих, дополняющий общую картину... В этом преимущество «Памяти» - законченная художественность, своя эстетика...».

В 1984 г. снялся в роли П.А.Столыпина в фильме С.А.Герасимова «Лев Толстой». Занялся художественной фотографией и на этом поприще преуспел: устраивал персональные выставки, получал лауреатские дипломы и публиковал свои работы в различных изданиях (по

словам их автора, таких публикаций насчитывается около 70).

Судьба свела Васильева с известным художником Ильей Глазуновым, у которого Дмитрий Дмитриевич работал помощником и секретарем. Сошёлся с Владимиром Солоухиным, Валентином Распутиным, Владимиром Крупиным. В застойный период Васильев и группа единомышленников начинает активно заниматься подпольной антисоветской деятельностью. Тысячи фотокопий книг Солженицына, русские самиздатовские журналы, «Протоколы сионских мудрецов» были изготовлены и распространены по всей России.

Общество Память

На фото: Дмитрий Васильев, и его адъютант Александр Белов, ставший впоследствии одним из лидеров [Объединения РУССКИЕ](#)

Известно, что «Память» ведет свою родословную от «Общества книголюбов» Министерства Авиационной промышленности, в начале своей деятельности (приблизительно с 1980 г.) тесно сотрудничавшего с Московским отделением Всероссийского общества охраны памятников (ВООПИК). Среди других организаторов общества были Ким Андреев и Геннадий Фрыгин, которым принадлежит идея дать обществу название «Память» в честь романа-эссе Владимира Чивилихина, за который последнему была присуждена Государственная премия. Новое название было принято в 1982 г., в том же году «Память» стала именоваться «Любительским объединением «Память» Дворца культуры Метростроя». Тогдашние мероприятия «Памяти», несмотря на уже начинающий появляться в них легкий оттенок скандала, в целом носили просветительский характер, воплощались в творческих вечерах и различных (довольно мирных) диспутов и было довольно сочувственно встречены администрацией парткомов, немного растерянной интеллигенцией и многотиражной прессой (вроде органа парткома, комитета ВЛКСМ и администрации Метростроя, газеты «Метростроевец»).

В 1984 г. любительское объединение «Память» перебирается из ДК Метростроя во Дворец культуры им.С.П.Горбунова. Именно с этого время Дмитрий Васильев становится заметной фигурой. 30 ноября 1984 г. во время посвященного Ф.И.Тютчеву вечера «...В Россию можно только верить» в фойе ДК им.Горбунова демонстрировалась выставка фоторабот Васильева «Образы России». Однако славен он стал не своими работами в области фотографии.

4 октября 1985 г. «Память», прославившаяся к тому времени распространением доклада В.Жданова и Ф.Углова об «алкоголизации» России, провела вечер «Москва... как много в этом звуке...», ознаменовавшийся открытым скандалом. Рассказ об архитектурных утратах Москвы при советской власти, начатый Дмитрием Васильевым (это было его первое публичное запомнившееся выступление) и геологом Евгением Пашкиным, плавно перешел в нападки на чиновников Главного архитектурного управления г.Москвы, носящих «нерусские фамилии».

Поэт Андрей Чернов, протестовавший против подобного рода выступлений, был выдворен дружинниками «Памяти» из зала и сброшен с лестницы. Эту дату «Память» Васильева отмечает теперь как дату рождения НПФ «Память».

Фактическим руководителем «Памяти» Васильев стал в тот момент, когда на посту Председателя Совета Е.Бехтерева, получившую инвалидность после жестокого избиения на улице 25 октября 1985 г. (на почве ревности, по утверждению следствия, в результате террористического акта сионистов, по утверждению Васильева), сменил рабочий-коммунист Ким (Аким, Иоаким) Андреев, попавший, как утверждали, под влияние Васильева.

С приходом Васильева на пост секретаря «Памяти» усилилась ее пропагандистская деятельность. Группа, сложившаяся вокруг него, организовывала различные вечера (в основном в ДК им.Горбунова), записывавшиеся на магнитофон, записи потом распространялись. «Память» (вернее группа Васильева) становилась все более известной, у нее появлялись сторонники в различных городах России.

«Память», по его словам, была до поры до времени «скромной нафталиновой организацией, которая посвящала себя доброду делу восстановления различных памятников старины. Пока мы с лопатами, ломом и носилками занимались восстановлением одного памятника, двадцать других в это время разрушалось. В один прекрасный день нам это надоело. Возникла необходимость понять, что же такое происходит в нашей стране...».

Видя опасность пробуждения русского национального самосознания, руководство КГБ по заданию Яковлева готовило арест 200 активных участников объединения.

6 мая 1987 г., в день Святого Георгия Победоносца «Память» первой из нарождавшихся политических групп провела в Москве несанкционированную демонстрацию с требованием прекратить работы по сооружению монумента Победы на Поклонной горе, поставить на ней памятник по проекту члена «Памяти» В.Клыкова и, наконец, предоставить «Памяти» официальный статус. В акции приняло участие более 600 человек.

«Прорабы» перестройки во главе с Александром Н. Яковлевым, видя опасность нарастающего влияния объединения «Память», начинают кампанию травли. Многих руководителей объединения выгоняют с работы, партийных исключают из партии. По указке Яковлева, начиная со статьи Лосото в «Комсомольской правде», более пятидесяти советских газет и журналов печатают клеветнические статьи и материалы. Их подхватывает сионистская пресса на Западе. Европарламент принимает обращение к руководству СССР с требованием запретить деятельность общества «Память». Единственный член Европарламента, проголосовавший тогда против этого обращения – вождь патриотов Франции Жан Мари Лепен.

1988 год был ознаменован работой в «массах». 22 января в ДК ЗИЛа состоялась встреча с рабочими, на которую Васильев и его сторонники явились в черных майках с изображением набатного колокола. Предложение заводчан совместными усилиями отреставрировать Симонов монастырь и устроить в находящейся на заводской территории часовне музей героев Куликовской битвы Пересвета и Осляби было отвергнуто, разговора не получилось, рабочие были разочарованы, «поддакивать требованиям» не захотели и даже написали по этому поводу открытое письмо в газету.

В феврале Васильев в качестве зрителя участвовал в судебных процессах, которые вела газета «Советская Россия» с «излюбленными лекторами» (в некоторой степени - идеологами) «Памяти» Е.Евсеевым, В.Бегуном и А.Романенко. В набитом до отказа зале, где можно было видеть и «болельщиков», выкрикивавших что-то и комментировавших ход процесса, и автора

знаменитой книги «Десионизация» Емельянова в майке с самодельной надписью к этой самой «десионизации» призывающей.

Понимая, что началась откровенная война, в 1988 году на собрании в Донском монастыре объединение «Память» реорганизуется в Национально-Патриотический Фронт, Дмитрий Васильев становится официальным председателем Центрального Совета, а бойцы одевают черную форму. В Москве, Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге, во всех крупных городах возникают отделения Фронта, растет его влияние. Колокол «Памяти» будит спящую Россию.

Но еще зимой 1988 г. в том же Ленинграде в ленинградском университете им. А.Жданова прошла научно-практическая конференция, оставившая в памяти ее участников неизгладимый след. Во время дискуссии по научным докладам в разных местах зала оказались «небольшие группки мужчин далеко не студенческого возраста», обращавшие на себя внимание бурной реакцией на «скользкие» фразы иных ораторов, и, наконец, на трибуне появился некто в гриме, который «под гул растерявшейся от неожиданности аудитории сорвал с себя парик, накладную бороду и усы». (Васильев (а это был он) в это время неоднократно заявлял, что его, борца за гласность, найдут однажды с проломанным черепом, а потому-де он вынужден скрываться, меняя внешность). Таким образом, отметили журналисты, Д.Васильев «обнажил подлинное лицо «Памяти» в прямом и переносном смысле». А летом того же года Васильев принял участие в митингах в Румянцевском сквере на Васильевском острове. Митингов было несколько, проходили они несколько дней, немало смущая местное партийное начальство. Васильев прибыл, чтобы выступить на последнем, пятом митинге с заявлениями в частности о том, что чернобыльский взрыв был подготовлен вражескими силами, оповестившими об этом мир за две недели до катастрофы, поместив в новосибирской газете тайный знак...

1988 год был отмечен еще одним знаменательным эпизодом - вызовом Васильева в КГБ в связи со слухами (распространившимися накануне 1000-летия крещения Руси, подхваченными и прессой, публиковавшей интервью с различными чинами из МВД, заявлявшими, что органы «сделают все от них зависящее...») о предстоящих еврейских погромах.

Как только Васильева отпустили, он подал в Мосгорсуд иск на сотрудника КГБ Юрия Задорнова, правда, ответчик на заседание суда не явился, и под этим предлогом в иске Дмитрию Дмитриевичу вскоре вообще отказали.

В 1989 г. Васильев развернул активную борьбу против избрания народными депутатами СССР представителей, по его терминологии, «желтых» сил: Д.Гранина, Е.Яковлева, В.Коротича, Г.Бакланова, А.Абалкина, Т.Заславской и многих других. Академик Д.С.Лихачев, по мнению Васильева, также пособник сионистов.

В сентябре 1989 г. НПФ «Память» открыто принял монархические лозунги. Васильев считает, что монархия «вмещает в себя иерархию небесной структуры», и что «при царе Россию населяло более ста народов, и была гармония, а хаос в Россию принесли инородческие элементы». Новый импульс монархизму Васильева придал «августовский путч» 1991 г. и падение «коммунистического режима».

В 1991 г. была официально зарегистрирована газета НПФ «Память», начала ежедневно выходить в эфир собственная радиостанция.

Уже к февралю 1992 г. Васильев сменил «образ врага». Оскорбленный тем, что власти

позволили провести в Кремле праздник Хануки хасидам, которые незадолго до этого устроили погром в Библиотеке им.Ленина и ,по словам Васильева, «испражнялись на ковер, оставляли свои фекалии и мочу в святыне, избили зрителя, глумились над милиционером», он главного врага, против которого направлены усилия («хлопоты») «Памяти», обозначил именем «хасиды», поскольку слово «жид» многих коробило, термин «сионисты» «коммунисты заездили», а «масоны» действуют скрытно, и угроза, от них исходящая, народу не всегда видна. 15 февраля 1992 г. в московском кинотеатре «Урал» на собрании НПФ «Память» Дмитрий Васильев заявил: «В Кремле засели хасиды. Мы должны выбить их оттуда. Мы уже подготовили бревна (для выбивания ворот), осадные лестницы. Мы выяснили, где Кремлевская стена ниже всего. Впереди пойдут альпинисты...»

Дмитрий Васильев - человек верующий, считает, что «возрождение России есть составная часть возрождения христианства». Известно, что достаточно близки были к Васильеву священники Олег Стеняев (именно он благословил акцию против «Московского комсомольца» и принял в ней участие) и Алексей Аверьянов - оба клирики Российской православной свободной церкви, подотчетные Русской Православной Церкви за Рубежом (РПЦЗ), называемой также Карловацкой Церковью.

В 1991 Г. Дмитрий Васильев стал ко всему прочему председателем сельскохозяйственного кооператива «Теремок» (получившего возле Переяславля-Залесского в Кривушкино около 400 Га земли). Уже после I Съезда народных депутатов СССР Васильев от имени НПФ «Память» подготовил и направил М.С.Горбачеву телеграмму-обращение, в которой, в частности, говорилось: «Земельные наделы должны быть переданы или проданы в устойчивую собственность крестьянину с правом передачи по наследству без дарения и продажи, дабы избежать спекуляции землей. Только право собственности на землю, а не право лишь пользования землей способно вернуть человека к земле...» Завершался этот пассаж цитатой из П.А.Столыпина: «Нельзя создать правового государства, не имея прежде независимого гражданина, а такой гражданин в России - крестьянин».

В 1991 году Васильев признал юрисдикцию Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ), базой НПФ в Москве с этого времени стала Марфо-Мариинская обитель.

Под руководством Дмитрия Васильева «Память» усиливает свою работу по восстановлению древних русских святынь: Толгского, Даниловского, Донского монастырей, могилы Св. Пересвета и Осляби, Казанского собора на Красной площади, Марфо-Мариинской обители и еще сотни духоносных обителей по всей России.

Последние годы

Последние годы жил в деревне Кривушкино Переславского района, занимался созданием крестьянских общин. Умер от сердечного приступа. Похоронен в Москве на Покровском кладбище (8-й участок).

Личные сведения

Вдовец. Усыновил двоих детей своей жены от первого брака — сына и дочь. Сын Сергей входит в Центральный Совет НПФ «Память». Взгляды, вкусы, привычки.

Увлекался русской геральдикой. Любил Достоевского, музыку Чайковского и Вагнера.

Идеалом политика считал Петра Столыпина.

Фильм о Национально-патриотическом Фронте Память 1989 года

[Гдѣ поле битвы сердце челоѵѵка 1989г._часть1](#)

[Гдѣ поле битвы сердце челоѵѵка 1989г._часть2](#)

[Гдѣ поле битвы сердце челоѵѵка 1989г._часть3](#)

[Гдѣ поле битвы сердце челоѵѵка 1989г._часть4](#)

[Гдѣ поле битвы сердце челоѵѵка 1989г._часть5](#)

[Гдѣ поле битвы сердце челоѵѵка 1989г._часть6](#)

[Гдѣ поле битвы сердце челоѵѵка 1989г._часть7](#)

Стихотворение посвящённое памяти Васильева

Ты мыслью скорби потревожь
Свою правую природу –
Нас навсегда покинул вождь,
Увы, не принятый народом.
Та богатырская душа
Сняла доспех земного тела,
К небесным воинствам спеша –
Вершить и там земное дело
Но понесла его слова
В сердца народная молва
Свой год и час дождавшись тут
Они как семя прорастут.
Хотя для нас велик урон,
Войдя в сознание скорбным знаком
Не оставлял позиций фронт,
Напротив, двинув в контратаку
И чёрной формы скорбный цвет,
Неся погоны золотые,
Содвинул строй, храня от бед
Свою великую Россию.
Идѣт тяжѣлый ратный труд
Во поражение иуд
И, отдавая дань свою,

Наш Вождь невидимо в бою.

А. МОСОЛОВ, главный редактор газеты «Русские идут!»

From:

<https://prisoners14.museumnational.org/> - **БЕЛАЯ СОЛИДАРНОСТЬ**

Permanent link:

https://prisoners14.museumnational.org/vasilev_dmitrij

Last update: **2022/01/24 11:00**

